

Дмитрий Александрович Ровинский

**История русских школ
иконописания до конца 17
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Ровинский**
История русских школ иконописания до конца 17 века / Дмитрий Александрович Ровинский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 198 с.

ISBN 978-5-4241-9050-6

ISBN 978-5-4241-9050-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

церковь иконами, которые привезъ изъ Кіева «Спаса и Пречыстыя Богородицы, иже ему сестра Феодора вѣда» (1).

Въ Суздаль въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы Епископомъ Иоанномъ. При этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними Русскими художниками (2)—«иже не ища (Иоаннъ Епископъ) мастеровъ отъ Нѣмецъ, но вѣдѣе мастера отъ клеветъ Святое Богородици и отъ своихъ» . . (3).

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что Епископъ Суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царь-Градъ сдѣлалъ съ образа Богородицы Одигитрии два списка «втужь мѣру і в должину і в ширину» и прислалъ ихъ на Русь.—Одна изъ этихъ иконъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздаль, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ-Новгородѣ (4).

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцынъ Петровицъ росписывалъ церковь на воротѣхъ; Святыя Богородици» (5).

Въ 1224 г. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, росписывалъ церковь сорока Мучениковъ (6).

Въ 1338 «Гречинъ Исаія съ други подписалъ церковь Входъ въ Іерусалимъ.

Въ 1378 г. Мастеръ Греченинъ Феофанъ росписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ (7).

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ роспищикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о

(1) Ипат. стр. 197.

(2) И. Г. Р. Карамз. III, пр. 255.

(3) Лавр. 173.

(4) Ник. IV, 129.

(5) Новг. I, 23.

(6) Карамз. III, прил.

(7) Новг. II. 133.

томъ, что Нѣмцы наняли Новгородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написать образъ Спасовъ на ропашномъ углу» (1).

Въ Софійскомъ соборѣ находились образа «Богоматере Корсунской» и «святыхъ иконы чудотворныхъ Корсунскія, писма Греческихъ живописцевъ» (2) а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма Греческаго Императора Мануила (3).

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ да Иванъ Дермаярцевъ дописали Деисусъ въ Софійскомъ соборѣ, а въ 1568 г. Никифоръ Грабленный написалъ въ Троицкій монастырь образъ: «Живоначальныя Троицы» (4).

Въ Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго «мужа благочестива житіемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успевіе Богородицы въ житіи» для Псково-печерскаго монастыря (5).

Въ Тверь привезли послы Князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царь-Градъ съ дарами Св. Софіи, отъ Императора и Патріарха ему въ даръ «икону Страшнѣйшій судъ написанъ съ мощми святыхъ» (6).

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Богоматери, писанная препод. Алимпіемъ (или, по сказанію Печерскаго Патерика, Ангеломъ въ мастерской Алим-

(1) т. е. На углу кирки, замѣчаетъ Г. Свєгиревъ. Древ. Росс. Госуд. отд. 1, XXVI.

(2) Новг. III, с. 239 и 539.

(3) Новг. II, 160 г. Новг. III, стр. 211.

(4) Новг. IV, стр. 136, Новг. II.

(5) Русск. времен. II, 72.

(6) Никон. IV, 289. Приб. къ Псков. IV, 359.

нія), присланная туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ ⁽¹⁾.

Въ 1482 г. въ тойже церкви, по заказу Ростовскаго Владыки Вассіана, иконники «Діонисій, попъ Тимоеей, Ярецъ и Коля, написали за 100 руб. девсусъ, пророковъ и праздники, чудно вельми» ⁽²⁾.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ встрѣчаемъ мы Св. Петра Митрополита, родомъ изъ Волинской земли, которій, какъ выражается лѣтописецъ, «извыче иконному художеству» ⁽³⁾. Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Св. Петромъ Митрополитомъ ⁽⁴⁾; преданіе приписываетъ ему еще нѣсколько другихъ иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настѣнному письму:

Въ 1343 г. «Митрополитъ Феогноствъ, подписалъ своего Митрополита двора соборную церковь Пречистыя Богородицы, Греческими мастера, а Князь великій Семеновъ Ивановичъ подписывалъ церковь Архангела Михаила Русскими иконники, в нихже бѣ старейшины: Захаріе, Денисей, Иосифъ, Николае, и прочіи дружина ихъ, в не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма» ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Патер. Печ. стр. 123.

⁽²⁾ Лѣт. Рус. III, 177.

⁽³⁾ Новг. III, 223.

⁽⁴⁾ Ник. VI, 23.

⁽⁵⁾ Ник. III, 180, 181. Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами. IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семеновъ и Иванъ родомъ Русскіе, учившіеся у Грековъ (какъ читаетъ г. Сахаровъ. Исслѣд. о русск. Икон. кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ Гойтанъ, (Лѣт. русск. II, 110. Троиц. у Карамз. IV пр. 272).—Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе подкрепляется самымъ именемъ Гойтана (Goutan), съ другой надо призваться, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ 14 вѣка, примѣръ единственный въ нашихъ лѣтописяхъ.

Въ 1844 г. подписывали «въ монастыри церковь Святаго Спаса . . . а мастера, старѣйшины и начальницы быша Рустія родомъ, а Грѣчестія ученицы, Гойтанъ и Семень, и Иванъ и прочіе ихъ ученицы и дружина» (1).

Въ 1395 г. «внутри града Москвы подписаша церковь Рожество Пречистыя Богородицы, и предѣлъ Св. Лазаря, а мастеръ Теофанъ Гречинъ да Семень Черной» (2).

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Теофанъ Гречинъ» (3).

Этотъ же самый Теофанъ росписывалъ, съ старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ (4).

Почти въ это же время (въ 1397 г.) Царь Мануилъ и Цареградскій Патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ Турокъ «послаша ко всѣмъ княземъ Русскимъ поминки и иконы чудны и мощи Святыхъ, къ великому же Князю Василью Дмитріевичю Московскому, прислаша икону чудну», «на ней же написанъ Спасъ въ ризидѣ бѣлой». А въ 1399 г. Княгиня великая Софья Витовтовна, возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены златомъ и серебромъ чудны зело» (5).

Въ 1481 г. иковники Діонисей, попъ Тимоѣй, Ярецъ и Коня (тѣ самые, которые писали деисусъ въ Ростовѣ) «написали деисусъ съ праздники и пророки вельми чю-

(1) Древн. лѣт. I, 176. Никол. III, 180, 181.

(2) Въ степеновой книгѣ: Теофанъ иковникъ, Гречинъ Филозофъ, да Семень Черной, ученицы ихъ, I, 512.

(3) Дѣла 1499 г. и 1408 г. (по Лав. II, 242 и рус. врем. I, 221). Рублевоу съ десятилицю иковникомъ росписывалъ церковь Успенія во Владимирѣ.

(4) Никол. III, 257. Соф. врем. I, 405.

(5) Никол. IV, 271, 278. Соф. врем. I, 418.

день въ новую церковь Пречыстыя Богородицы собор-
ныя на Москвѣ» (1).

Въ 1488 г. «Великій Князь повелѣлъ подписывать
церковь Стрѣтеніе Пресватыя Богородицы на посадѣ, а
мастеръ Долмать иконникъ» (2).

Въ 1508 г. мастеръ Феодосій Денисьевъ «подписывалъ
златомъ церковь Благовѣщенія» (3).

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и Москов-
скіе Митрополиты:

1. *Симонъ*, его писанья быша икона Владимірской Бо-
жіей Матери въ Успенскомъ соборѣ (4).

2. *Варлаамъ* (5).

3. *Макарій* Митрополитъ, писавшій много иконъ и по-
невѣдавшій съ Благовѣщеніемъ Протопопомъ Андреемъ
образъ Николы Великорѣцкаго, въ 1555 г.—«иконному
бо писанію Митрополитъ и Андрѣй научены сеи хитро-
сти» (6).

и 4. Митрополитъ *Аввакумъ*.

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ ико-
нописцахъ изъ житій Святыхъ, которыхъ помѣщены
мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ
очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей,
объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ
сребромъ, златомъ и бисеромъ, в. т. д.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь

(1) Руск. врем. II, 138.

(2) Лѣт. рус. Львов. III, 193—4.

(3) Приб. къ рус. врем. II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г. стр. 92, ска-
зано, что Благовѣщенскій соборъ росписывалъ въ 1508 г. Федоръ Едикъ-
евъ съ братією.

(4) До Филаретову описан. Снегир. Др. Р. Гос. отд. I.

(5) Никон. VI, 214, 15. Лѣт. Русс. Львов. III, 354—57.

(6) Никон. VII, 227, 8, 269. Цсков. I, 269. Львов. V, 80, 142.

въ Кіевѣ была построена Греками; иконы, украшавшія ее принесены изъ Корсуны.—Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ въ XII вѣкѣ привесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери, въ XIII Николы Корсунскаго, въ XIV Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греціи два списка съ иконы Божіей Матери Одигитріи; Царь и Патріархъ Греческіе прислали Великому Князю икону «бѣлоризцы» и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали Кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго суда. Кромѣ того иконы Греческія и Корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ: Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла,— въ Юрьевскомъ монастырѣ: Благовѣщенье, въ Торопцѣ: икона Б. Матери, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ неизвѣстно, кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россіи съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церкви Богородицы въ Печерской Лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же росписываютъ церкви въ XI вѣкѣ Гречинъ Петровичъ,—а въ XIV Гречинъ Исаія и Теофанъ. Въ Москвѣ Греческіе мастера въ XIV в. работали у Митрополита Теоноста, а Грекъ Теофанъ росписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ Греческими иконниками упоминаются въ лѣтописяхъ и Русскіе, которые, впрочемъ по большей части, обучались у Грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. Преподобный Алѣксій Печерскій, въ XIV в. Греческіе ученики Гойтанъ, Семенъ и Иванъ и ихъ уче-

ники и дружина. Семень Черный, Старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ Грекомъ Феофаномъ, необходимо должны были находиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылая намъ не только Митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили Русскихъ (1).

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду, что Владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что Епископъ Иванъ Суздальскій при возобновленіи соборной церкви «ве вша мастеровъ отъ Нѣмцевъ». Построеніе города Холма въ 1259 г. и его церковей было произведено при помощи *заморскихъ мастеровъ*. Въ XIII же вѣкѣ въ Кіевѣ жили Венеціанцы, Нѣмцы и другіе иностранцы (2). Путешествіе Софьи Витовтовны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «чудными иконами» (3), прибытіе въ Москву въ 1473 г. Греческой Царевны Софьи съ Греками и Фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ Фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д. и наконецъ постоянный наплывъ иностранныхъ (Нѣмецкихъ и Италіанскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь, должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи (4),

(1) Карамз. Ист. Госуд. Росс. IV, 172.

(2) Карамз. III, 124 прим. 238.

(3) Никонов. IV, 278.

(4) При этомъ не лишне припомнить чисто западное имя иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Снег. Древ. Рос. Госуд. XXX).

и между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ Греція потеряла и независимость и богатства; и что ея сношенія съ этого времени съ Россіею, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями Цареградскихъ и Іерусалимскихъ Митрополитовъ и старцевъ Синайской и Афонской горы «милостыни ради». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, въ замѣнъ денегъ и даровъ, равныя святѣни и образа; но эти образа, судя по сохранившимся въ Новоспаскомъ Монастырѣ (куда они были сданы въ XVII вѣкѣ), не отличались ни древностію, ни искусствомъ, и не могли служить образцами для Русскихъ иконописцевъ. Въ XVII вѣкѣ Греческіе Митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы Русскаго мастерства.

Такимъ образомъ въ 1668 г. Антиохійскій Патріархъ Макарій билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антиохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстныя обветчала, а иконописцевъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поновить не кому» и чтобы Царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстныя иконы (1).

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ и памятникахъ, XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что Византійское иконопи-

(1) После этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго времени находятся въ Іерусалимѣ и въ Афонскихъ Церквахъ, и что они даже служили нѣкоторымъ образомъ образцами для Афонскихъ иконописцевъ 17 вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника, о томъ, какъ работаютъ москвичи). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ки. Виземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образовъ съ греческими подписями. Эти образы имѣли большое сходство съ самыми плохими Московскими письями 17 вѣка.

саніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли вліяніе на наше иконописаніе по временамъ и художники другихъ странъ.

Въ памятникахъ собственно Русскаго иконописанія любители и собиратели иконъ различаютъ три главныхъ письма, или школы: *Новгородское*, *Строгановское* и *Московское*.

Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей прибавляютъ къ этимъ тремъ письмамъ еще четыре школы: *Кіевскую*, *Устюжскую*, *Суздальскую* и *Фряжскую*.

Исторія *Кіевской* школы должна будетъ ограничиться повтореніемъ извѣстій Патерика.

Устюжское письмо у любителей называется письмомъ Строгановскихъ 1-хъ иконописцевъ. *Фряжское* письмо отнесено мною къ Московскому, изъ котораго оно и произошло.

Собиратели иконъ подраздѣляютъ еще:

Строгановскія письма, на 1-я, 2-я и 3-я или *бароновскія*.

Московскія, на 1-я, 2-я и *Фряжскія*.

Кромѣ того есть еще *Сибирскія* письма, составляющія продолженіе Строгановскихъ, или бароновскихъ.

I. Новгородскія письма.

Главное хранилище иконъ этого письма—Новгородскій Софійскій соборъ и другія Новгородскія и Ярославскія церкви.

Собиратели иконъ, въ особенности *Московскіе*, не высоко цѣнятъ Новгородскія письма. Дѣйствительно иконы этого письма не отличаются ни тонкостью отдѣлки, которая тамъ дорого цѣнится въ Строгановскихъ письмахъ, ни живостью раскраски, которою отличаются старыя *Московскіе* образа; однакоже «переводы» (сочи-

неніе) этихъ иконъ займутъ едвали не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

Дошедшіе до насъ Новгородскіе образа XVI вѣка, не смотря на попадающіяся въ нихъ подражанія древнимъ Италіанскимъ картинамъ, представляютъ очень много общаго съ рисунками Греческаго Менологіума Императора Василія, какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками. Замѣчательно еще то, что въ Новгородскихъ иконахъ XVI и даже XVII вѣковъ къ именамъ Святыхъ почти постоянно прибавляется слово *αγιῶς*,—особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ.

Отличительные признаки Новгородскаго письма составляютъ: рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры по большей части короткія, въ 7 и въ 7½ головъ; лице длинное, носъ спущенъ на губы; ризы прописаны въ двѣ краски (напр. по ризѣ крытой баканомъ, складки раздѣланы празеленью и т. д.) или раздѣланы толстыми чертами, бѣлыми и черными; движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіяся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей Новгородскихъ иконъ, какъ большаго, такъ и малаго размѣра; палаты просты и обведены неправильно отъ руки; горы раздѣланы шашками и кружечками; травы и деревья просты, *иноколь* въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы, наложены листовымъ золотомъ на зельѣ.

Что же касается до раскраски Новгородскихъ образовъ, то въ этомъ отношеніи ихъ можно подраздѣлить на три разряда. Въ однихъ преобладаетъ празелень, въ другихъ, довольно темнаго цвѣта, лица писаны коричневой краской; третьи совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Изъ сохранившихся на-